

Корчак Елена Анатольевна**Korchak Elena Anatolyevna**

кандидат экономических наук, доцент,
старший научный сотрудник Федерального
исследовательского центра «Кольский научный
центр Российской академии наук»

PhD in Economics, Associate Professor,
Senior Research Fellow, Federal
Research Center “Kola Science Center
of the Russian Academy of Sciences”

УСТОЙЧИВОЕ СБАЛАНСИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ [1]

SUSTAINABLE AND BALANCED DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ARCTIC: CONCEPTUAL BASIS [1]

Аннотация:

Современная конкуренция между северными странами за освоение природных ресурсов Арктики спродуцировала актуализацию государственной арктической политики России. Ее реализация неразрывно связана с обеспечением достижения устойчивого развития арктических территорий и местных сообществ, поскольку именно оно может гарантировать осуществление крупномасштабных проектов по освоению природных ресурсов Арктики. В статье освещаются концептуальные основы достижения устойчивого сбалансированного развития территориальных социально-экономических систем Арктической зоны России. В этом аспекте рассмотрены вопросы, связанные с социальной устойчивостью, экономической эффективностью и экологической безопасностью. Сделан вывод, что современной арктической парадигмой в РФ должно стать устойчивое сбалансированное развитие территориальных социально-экономических систем обозначенной зоны. Научная новизна исследования заключается в обосновании необходимости перехода к указанной парадигме на основе анализа концептуального базиса и институциональных компонентов сбалансированного развития территориальных социально-экономических систем Арктической зоны.

Ключевые слова:

устойчивое сбалансированное развитие, Арктическая зона, концептуальные основы, парадигма, Север, социально-экономическая система.

Summary:

The modern competition between the Nordic countries for the development of natural resources of the Arctic has triggered an update of the Russia's policy in the Arctic. The implementation of such a policy is inextricably linked with the need to achieve sustainable development of the Arctic territories and local communities, since this is the development which can ensure carrying out large-scale projects on development of the natural resources of the Arctic. The article highlights the conceptual foundations for achieving sustainable and balanced development of territorial socio-economic systems of the Russian Arctic. In this respect there are addressed issues related to social sustainability, economic efficiency and environmental safety. It is concluded that the sustainable and balanced development of territorial socio-economic systems of the Arctic zone should become a modern national Arctic paradigm of Russia. The scientific novelty of the study is to justify the need for transition to a new paradigm for the development of the Russian Arctic based on the analysis of the conceptual basis of sustainable and balanced development and institutional foundations of sustainable development of territorial socio-economic systems of the Russian Arctic.

Keywords:

sustainable and balanced development, the Russian Arctic, conceptual basis, paradigm, the North, socio-economic system.

Введение. Парадигмой теории и практики развития зарубежных стран является концепция устойчивого сбалансированного развития, возникновение и распространение которой было связано с активным процессом «экологизации» – акцентированием вопросов загрязнения окружающей среды и перенаселением планеты на фоне ограниченности природных ресурсов. Сегодня такое развитие территориальных социально-экономических систем определяется как результат взаимодействия человека, экономической системы и природы на глобальном, национальном, региональном и локальном уровнях, выражающийся в степени социальной (благополучие населения), экономической (сбалансированность экономического роста) и экологической (рациональное природопользование) устойчивости. Современные цели в сфере сбалансированного развития заключаются в ликвидации нищеты и голода, увеличении финансирования здравоохранения, обеспечении качественного образования, рациональном природопользовании и содействии устойчивому экономическому росту. Достижение этих целей базируется на принципах экономической эффективности, экологической безопасности и социальной справедливости.

Как отмечено в наших предыдущих исследованиях, цели и принципы устойчивого сбалансированного развития арктических территорий и местных сообществ в зарубежных северных странах составляют основу национальных арктических стратегий, приоритет реализации которых – ориентация освоения природных ресурсов на их социальную значимость [2; 3, p. 35–37]. В частности, на имеющем сырьевую специализацию Американском Севере (на Аляске, в арктических провинциях

Канады) главными условиями достижения устойчивого сбалансированного развития территориальных социально-экономических систем являются согласование интересов добывающих компаний, региональных властей и местных сообществ в получении конкретных экономических выгод от освоения природных ресурсов, а также государственный протекционизм сектора социальных услуг (здравоохранения, образования и т. д.). Например, в Канаде занятость и сезонное трудоустройство населения северо-западных территорий и Нунавута обеспечивает алмазодобывающая компания Diavik Diamond Mines (в 2017 г. на предприятии из числа коренного населения было занято 18 % среднесписочной численности работников, местного населения – 28 %); доля сотрудников из числа местных жителей и коренных народов на территории присутствия компании Dominion Diamond Mines в арктических провинциях в 2017 г. составляла более 50 %.

В странах Северной Европы устойчивое сбалансированное развитие арктических территорий осуществляется на основе синтеза рационального природопользования (устойчивая эксплуатация ресурсов, взаимодействие производственных и наукоемких секторов экономики, развитие инфраструктуры, обеспечение участия местных сообществ в реализации крупномасштабных проектов), защиты окружающей среды (ограничение негативного воздействия и сохранение биоразнообразия региона) и человеческого измерения в рамках международного сотрудничества [4, с. 67; 5, с. 80–82]. В отличие от Американского Севера в северных странах Евросоюза программно-целевое управление развитием арктических регионов реализуется за счет средств соответствующих фондов ЕС (European Structural and Investment Funds, European Social Fund, European Agricultural Fund for Rural Development, European Maritime and Fisheries Fund).

Научное обоснование концепции устойчивого сбалансированного развития. Одним из акторов научного обоснования концепции устойчивого сбалансированного развития стал Римский клуб, цель деятельности которого составляет акцентирование внимания мировой общественности на вопросах взаимодействия человечества с природой. В научном труде *The Human Quality* его автор, основатель Римского клуба, А. Печчеи [6, с. 390] на базе анализа глобальных моделей развития человечества впервые обозначил цель его существования – определение предельных возможностей человечества. Идеи А. Печчеи получили дальнейшее развитие в русле поиска устойчивых сценариев развития с учетом предельных возможностей планеты, включая внедрение новаторских подходов в рациональное природопользование [7, с. 89], в том числе развитие океанической экономики («голубая экономика», Дж. Паули), применение альтернативных бизнес-моделей и технологических инноваций для обеспечения устойчивого сбалансированного развития местных сообществ (концепция планетарных границ, А. Вейкман и Й. Рокстрем [8, с. 87–90]), максимизация производительности ресурсов в противовес максимизации производительности труда («вдохновляющая восстановительная экономика», Л. Хантер Ловиньш, У. Уоллис, А. Вейкман, Дж. Фуллертон).

В России проблемам научного обоснования концепции устойчивого сбалансированного развития территориальных социально-экономических систем посвящены работы С.Н. Бобылева, А.Г. Гранберга, В.И. Данилова-Данильяна, А.Е. Лебедева, О.С. Пчелинцева, Н.П. Тарасовой, А.Д. Урсула, А.И. Татаркина, Т.В. Усковой и др. Общей чертой научных подходов к решению проблем достижения такого развития является обеспечивающее стабильное общественное развитие, исключающее социально деструктивные процессы, а также экономическое развитие, продуцирующее повышение уровня общественного благосостояния [9, с. 123–124; 10, с. 48–50]. Основу современного системного подхода в указанной области составляет система движущих индикаторов социально-экономических процессов (например, уровень бедности), текущего состояния общества (уровень участия в рабочей силе) и реагирования (соотношение величины среднемесячной начисленной заработной платы и величины прожиточного минимума трудоспособного населения), акцентирующих внимание на проблемах общественного развития и институциональных подходах к их решению [11, с. 385–387; 12, с. 49–52].

Институциональные основы устойчивого сбалансированного развития территориальных социально-экономических систем Арктической зоны России. Первоначальный этап концептуирования идей устойчивого сбалансированного развития территориальных социально-экономических систем в России на законодательном уровне связан с разработкой ключевых положений государственной стратегии по охране окружающей среды и обеспечению такого развития как основы для взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления, бизнеса и общественности в сфере комплексного решения проблем сбалансированного развития экономики, включая улучшение состояния окружающей среды (указ президента РФ «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития», 1994 г.). Затем была разработана концепция перехода к устойчивому сбалансированному развитию, где ведущая роль в повышении заинтересованности общества отведена государству посредством обеспечения национальной безопасности на базе разработки системы

программных и прогнозных документов (указ президента РФ «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», 1996 г.). При этом главным условием перехода России к устойчивому развитию было обозначено обеспечение сбалансированного развития территориальных социально-экономических систем за счет формирования рациональной пространственной структуры национальной экономики при соблюдении баланса региональных интересов на основе разработки региональных программ устойчивого сбалансированного развития и их дальнейшей интеграции в федеральную социально-экономическую политику.

Северная специфика парадигмы устойчивого сбалансированного развития возникла в связи с разработкой положений государственного регулирования социально-экономического развития Севера РФ, направленных на достижение устойчивого сбалансированного развития этих регионов за счет гармоничного взаимодействия производства, социальной сферы, населения и окружающей природной среды (федеральный закон РФ «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации», 1996 г.). В качестве главного принципа государственной поддержки был определен государственный протекционизм территориального развития на основе предоставления пакета северных льгот и преференций, финансовой поддержки завоза продукции в труднодоступные арктические районы, формирования рентных фондов, реализации программ переселения, поддержки социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера. В частности, для достижения устойчивого сбалансированного развития территориальных социально-экономических систем Арктической зоны РФ разрабатывались специфические инструменты, одним из которых стала федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2008 г.», ориентированная на укрепление традиционного жизнеобеспечения, содействие занятости и организацию институтов национального самоуправления (постановление Правительства РФ «О федеральной целевой Программе “Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2008 года”», 2001 г.).

Важным шагом в совершенствовании институциональных основ устойчивого сбалансированного развития территориальных социально-экономических систем Севера России стала Концепция государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера (постановление Правительства РФ «О Концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера», 2000 г.), реализация которой предполагала поэтапное решение задач в данном направлении при условии эффективного использования природного, производственного и трудового потенциала в три этапа: 2000–2003 гг. – стабилизация социально-экономического развития и переход к устойчивому экономическому росту, 2004–2010 гг. – устойчивый рост экономики, 2011–2015 гг. – сбалансированное социально-экономическое развитие. Впервые в качестве особого объекта государственного регулирования была определена Российская Арктика (в основном в части государственной поддержки развития Северного морского пути).

В ходе реализации государственной политики РФ в области устойчивого сбалансированного развития северных регионов разрабатывались крупномасштабные долгосрочные целевые проекты. Один из них – федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 и до 2010 г.», предусматривающая создание экономических условий для устойчивого сбалансированного развития территориальных социально-экономических систем Дальнего Востока с учетом геостратегических интересов и обеспечения безопасности России, в том числе за счет расширения использования вахтового метода освоения арктических территорий и стимулирования миграции населения, незанятого в экономически эффективном производстве, из таких районов (постановление Правительства РФ «О федеральной целевой программе “Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 и до 2010 г.”», 2002 г.). Не менее масштабный проект – Стратегия экономического развития Сибири, определившая такой долгосрочный ориентир экономического развития региона, как оптимизация системы расселения в арктических поселениях в целях снижения нерациональных расходов бюджетов всех уровней бюджетной системы и предприятий в рамках решения проблем устойчивого сбалансированного развития территориальных социально-экономических систем Сибири (распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 г.», 2010 г.).

Анализ социально-экономического положения северных регионов, в том числе арктических территорий, на «исходе существования» Концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера свидетельствует о декларативном характере и несоблюдении заявленных принципов государственной политики в достижении устойчивого сбалансированного развития Севера России, что, в частности, подтверждается низким уровнем жизни, безработицей и масштабным оттоком населения (таблица 1). Так, в Мурманской области за

1990–2008 гг. численность проживающих сократилась на 31 %, уровень безработицы увеличился в 1,5 раза, дифференциация населения по уровню доходов возросла в 2,5 раза.

Таблица 1 – Основные показатели социально-экономического положения северных регионов РФ в 2000 и 2008 гг. [13]

Регион	Численность населения, тыс. чел.		Соотношение среднемесячной заработной платы в северных регионах и в среднем по РФ, %		Уровень безработицы, %		ВРП на душу населения, тыс. р.	
	2000	2008	2000	2008	2000	2008	2000	2008
Республика Карелия	729	687	101	98	11,3	8,4	38,5	170,1
Республика Коми	1 043	959	138	120	12,0	7,3	56,6	306,8
Архангельская область	1 328	1 220	113	105	12,4	7,0	44,8	235,3
Мурманская область	923	843	156	137	12,8	7,0	59,2	255,0
Ханты-Мансийский АО	1 360	1 520	290	216	11,4	7,6	–	–
Ямало-Ненецкий АО	498	544	331	255	8,6	5,7	117,1	719,4
Республика Саха (Якутия)	958	950	176	138	11,2	9,0	85,4	320,8
Камчатский край	372	346	283	158	16,3	8,9	49,1	227,1
Магаданская область	202	166	171	162	11,0	7,3	65,7	255,2
Сахалинская область	569	518	170	174	13,2	8,1	61,6	650,3
Чукотский АО	57	50	207	222	10,3	4,7	66,0	615,3
В среднем по РФ	146 304	141 904	100	100	10,6	6,3	35,5	242,8

Новейший этап реализации идей устойчивого сбалансированного развития территориальных социально-экономических систем в России был обусловлен переходом страны на инновационный социально ориентированный тип развития (распоряжение Правительства РФ «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.», 2008 г.). Современное общественное развитие России связано с экономическим ростом за счет совершенствования институциональной среды развития человеческого потенциала в три этапа: 2008–2012 гг. – создание институциональных условий для перехода на инновационный путь общественного развития, 2013–2020 гг. – улучшение качества человеческого потенциала и социальной среды, с 2020 г. – устойчивый экономический рост и сбалансированная социальная структура общества. При этом в концептуальном плане произошел уход от северной специфики парадигмы устойчивого сбалансированного развития – акценты государственной политики России сузились до Арктической зоны, актуализировав необходимость стратегического планирования ее социально-экономического развития для использования как стратегической ресурсной базы в целях обеспечения национальной безопасности (Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу, 2008 г.).

В качестве мер комплексного социально-экономического развития Арктической зоны были предусмотрены совершенствование системы государственного управления социально-экономическим развитием макрорегиона, улучшение качества жизни коренного населения и социальных условий хозяйственной деятельности и развитие ресурсной базы (Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г., 2013 г.).

Одним из принципов хозяйственного освоения Арктической зоны РФ стали предоставление «находящимся» здесь людям современных возможностей жизнеобеспечения и удовлетворение их главных социально-бытовых и культурных потребностей (государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 г.», 2014 г.). Таким образом, в рамках трансформации институциональных основ устойчивого сбалансированного развития Севера России была сформирована новая арктическая национальная стратегия, основой которой стала концепция экономического роста, в качестве приоритета государственной политики в Арктике определившая создание модели ресурсной экономики, где Арктическая зона – это «платформа для размещения производительных сил в целях освоения ресурсов Арктики». Вопросы человеческого измерения в новой концепции сузились до элементарного (физиологического) жизнеобеспечения, несмотря на то что социально-экономическое положение этих регионов остается неблагоприятным в силу таких негативных социальных феноменов, как бедность и безработица (таблица 2), на фоне продолжающегося сокращения численности населения, особенно в трудоспособном возрасте.

Таблица 2 – Основные показатели социально-экономического положения регионов Арктической зоны России в 2008 и 2017 гг. [14]

Год	Ненецкий АО	Мурманская область	Ямало-Ненецкий АО	Чукотский АО	В среднем по РФ
Численность населения, тыс. чел.					
2008	42	794	525	51	141 904
2017	44	754	538	50	146 880
Доля трудоспособного населения, % всего населения					
2008	64,6	68,3	71,2	68,7	62,9
2017	56,8	59,1	64,3	62,3	56,0
Уровень безработицы, %					
2008	7,7	7,0	5,7	4,7	6,3
2017	8,0	7,0	3,2	2,9	5,2
Соотношение среднедушевых денежных доходов с прожиточным минимумом, раза					
2008	5,23	3,16	5,99	3,52	3,65
2017	3,54	3,20	4,71	4,42	3,66
Уровень бедности, %					
2008	5,6	13,8	6,2	12,0	13,4
2017	11,4	12,6	6,5	9,0	13,2

В 2017 г. была принята новая редакция государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации», определившая в качестве цели соответствующей государственной политики повышение уровня социально-экономического развития региона на основе решения задач повышения качества жизни и защищенности населения, развития Северного морского пути, использования ресурсной базы Арктики и увеличения эффективности государственного управления социально-экономическим совершенствованием Арктической зоны. Для выполнения таких задач в составе программы предусмотрены три подпрограммы – «формирование опорных зон развития и обеспечение их функционирования, создание условий для ускоренного социально-экономического развития Арктической зоны РФ», «развитие Северного морского пути и обеспечение судоходства в Арктике», а также «создание оборудования и технологий нефтегазового и промышленного машиностроения, необходимых для освоения арктических минерально-сырьевых ресурсов». При этом в число целевых индикаторов реализации программы вошли лишь показатели, свидетельствующие об уровне «освещенности акваторий арктических морей данными гидрометеорологических наблюдений» и «осведомленности граждан о деятельности государства в Арктической зоне», а также отображающие доли «импортной продукции, закупаемой для освоения арктических месторождений» и «радиоэлектронного оборудования российского производства». Очевидно, что социальные проблемы и потеря населения Арктической зоны РФ не вызывают «обеспокоенности» государственного управления [15, с. 344–345].

Основные выводы. Целевые установки национальных арктических стратегий России и зарубежных северных стран различны. В отличие от российской арктической стратегии, где главным приоритетом задекларировано решение проблем страны за счет усиления эксплуатации природных ресурсов Арктики, основу иностранных стратегий составляет устойчивое сбалансированное развитие арктических территорий на базе достижения их социальной устойчивости, включая развитие человеческого потенциала и повышение качества жизни населения.

Анализ институциональных основ устойчивого сбалансированного развития территориальных социально-экономических систем Арктической зоны России и текущего социально-экономического положения арктических регионов свидетельствует о том, что главенствующими принципами современной арктической парадигмы страны должны стать принципы стимулирования рационального социально ориентированного природопользования и максимального сохранения местных сообществ посредством формирования высоких стандартов благосостояния с учетом арктической специфики.

Ссылки и примечания:

1. Публикация базируется на результатах выполнения НИОКТР АААА-А18-118051590115-9 «Социальные аспекты управления саморазвитием регионов и местных сообществ в Российской Арктике».
2. Human Capital of the Arctic: Problems and Development Prospects / E.A. Korchak, N.A. Serova, E.E. Emelyanova, A.A. Yakovchuk // IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science. 2019. Vol. 302. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/302/1/012078>.
3. Social Impacts of the "Glocal" Mining Business: Case Studies from Northern Europe / L. Suopajarvi, Th. Ejdemo, E. Klyuchnikova, E. Korchak, V. Nygaard, G.A. Poelzer // Mineral Economics. 2017. Vol. 30, iss. 1. P. 31–39. <https://doi.org/10.1007/s13563-016-0092-5>.
4. Инновационный вектор экономического развития северных и арктических территорий России и стран Северной Европы / К.С. Зайков, М.Р. Калинина, Н.А. Кондратов, А.М. Тамицкий // Экономические и социальные перемены: факты,

- тенденции, прогноз. 2017. Т. 10, № 3. С. 59–77. <https://doi.org/10.15838/esc/2017.3.51.3>.
5. Кондратов Н.А. Опыт разработки стратегий освоения Арктического региона зарубежными странами // *Арктика: экология и экономика*. 2015. № 4 (20). С. 78–85.
  6. Кальченко О.А. Модель устойчивого социально-экономического развития народного хозяйства // *Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий*. 2016. № 3. С. 389–394. <http://doi.org/10.20914/2310-1202-2016-3-389-394>.
  7. Александрова В.Д. Современная концепция циркулярной экономики // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2019. № 5-1. С. 87–93. <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2019-10867>.
  8. Урсул А.Д., Калюжная Д.Е. Устойчивое развитие и мировая политика // *Вестник МГИМО*. 2014. № 2 (35). С. 81–94.
  9. Орлов Р.А. Факторы и условия, оказывающие влияние на устойчивое сбалансированное развитие региона // *Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки*. 2015. Т. 20, вып. 11 (151). С. 122–129.
  10. Столбов А.Г., Лунева Е.А. Устойчивое, сбалансированное экономическое развитие региона на основе формирования среднего класса // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2014. № 2 (39). С. 46–51.
  11. Бородинкина В.В. Индикаторы оценки устойчивого эколого-социально-экономического развития региона // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 5, ч. 2. С. 384–389.
  12. Лещенко Я.А. Индикаторы устойчивого развития и качества жизни общества: проблемы выбора и адекватности // *Экология человека*. 2015. № 11. С. 48–55.
  13. Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики, а также с использованием материалов: Особенности и сценарии социально-экономического развития современного Севера России / науч. ред. Т.П. Скуфына. М., 2010. С. 196.
  14. Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики.
  15. Скуфына Т.П. Об инновационных задачах и фундаментальном характере проблем социально-экономического развития Российской Арктики // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2016. № 7 (17). С. 340–346.

References:

- Alexandrova, VD 2019, 'The Modern Concept of Circular Economy', *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, no. 5-1. pp. 87-93, <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2019-10867>, (in Russian).
- Borodkina, VV 2015, 'Indicators of Evaluation of Sustainable Ecological, Social and Economic Development of the Region', *Fundamentalnye issledovaniya*, vol. 5, no. 2, pp. 384-389, (in Russian).
- Kalchenko, OA 2016, 'The Model of Sustainable Socio-Economic Development of the National Economy', *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologij*, no. 3. pp. 389-394, <http://doi.org/10.20914/2310-1202-2016-3-389-394>, (in Russian).
- Kondratov, NA 2015, 'Experience in Developing Strategies for the Development of the Arctic Region by Foreign Countries', *Arktika: ekologiya i ekonomika*, no. 4 (20). pp. 78-85, (in Russian).
- Korchak, EA, Serova, NA, Emelyanova, EE & Yakovchuk, AA 2019, 'Human Capital of the Arctic: Problems and Development Prospects', *IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science*, vol. 302, <https://doi.org/10.1088/1755-1315/302/1/012078>, (in Russian).
- Leshchenko, YaA 2015, 'Indicators of Sustainable Development and of Living Standards of the Society: Problems of Choice and Conformity', *Ekologiya cheloveka*, no. 11. pp. 48-55, (in Russian).
- Orlov, RA 2015, 'Factors and Conditions Influencing Sustainable Balanced Development of the Region', *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki*, vol. 20, iss. 11 (151), pp. 122-129, (in Russian).
- Skufina, TP 2016, 'On Innovative Tasks and Fundamental Character of the Problems of Social and Economic Development of the Russian Arctic', *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya*, no. 7 (17), pp. 340-346, (in Russian).
- Stolbov, AG & Luneva, EA 2014, 'Sustainable and Balanced Economic Development of the Region Based on the Middle Class Creation', *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka*, no. 2 (39), pp. 46-51, (in Russian).
- Suopajarvi, L, Ejdemo, Th, Klyuchnikova, E, Korchak, E, Nygaard, V & Poelzer, GA 2017, 'Social Impacts of the "Glocal" Mining Business: Case Studies from Northern Europe', *Mineral Economics*, vol. 30, iss. 1, pp. 31-39, <https://doi.org/10.1007/s13563-016-0092-5>.
- Ursul, AD & Kalyushnaya, DE 2014, 'Sustainable Development and World Politics', *Vestnik MGIMO*, no. 2 (35), pp. 81-94, (in Russian).
- Zaykov, KS, Kalinina, MR, Kondratov, NA & Tamitsky, AM 2017, 'Innovative Vector of Economic Development of the Northern and Arctic Territories of Russia and the Countries of Northern Europe', *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, vol. 10, no. 3, pp. 59-77, <https://doi.org/10.15838/esc/2017.3.51.3>, (in Russian).

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Герасимова Валентина Евгеньевна